

Жигулёнков М.В.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** В работе рассматривается государство как объект национальной безопасности. Что является объектами государственной безопасности? Каково соотношение понятий "безопасность страны", "национальная безопасность" и "государственная безопасность"? Поиск ответов на эти вопросы осуществляется автором через рассмотрение ряда общетеоретических проблем: существование различных подходов к пониманию государства, в том числе как совокупности трёх элементов: населения, территории и власти; определение сущности этого сложного явления. Автор касается вопроса о возможности изменения сущности государства, о возможности рассмотрения различных уровней его сущности. Автор затрагивает различные подходы к пониманию государства: социологический, юридический, психологический. Критическому анализу он подвергает рассмотрение сущности государства с позиции марксистско-ленинской теории государства, основанной на диалектическом материализме. Государство – это слоистое явление, сочетающее в себе политические, социальные, юридические, экономические, этические и другие аспекты. Поэтому могут быть выделены различные уровни сущности государства. Как объект безопасности государство может рассматриваться как система таких элементов как власть, территория и население. Но чаще в отечественной юридической литературе государство сводят к такому элементу как власть, рассматривая его как политическую универсальную суверенную организацию власти. Но и в этом случае обеспечение безопасности государства предполагает защиту не только системы существующей власти.*

***Ключевые слова:** Государство, страна, безопасность, сущность, явление, уровень, элементы, объект, соотношение, основы.*

***Abstract:** This work examines state as an object of national security. What are the objects of state security? What is the correlation between the concepts of "safety of the country", "national security", and "state security"? The search for the answers to these questions is undertaken by the author through an examination of a number of general theoretical problems: existence of various approaches towards the understanding of state as a combination of three elements – population, territory, and authority. The author addresses the question on the possibility of changing the nature of a state, and the possibility of reviewing various levels of its nature. State is a layered phenomenon that incorporates the political, social, juridical, economic, ethical and other aspects. As the object of security the state can be viewed as a system of such elements as authority, territory and population. But most of the times within Russian literature the state is attributed to the element of authority, viewing it as a political universal sovereign organization of authority.*

***Keywords:** State, country, security, nation, phenomenon, level, elements, object, correlation, basis.*

В советский период под государственной безопасностью, как правило, понималась неприкосновенность политических и экономических основ СССР от посягательств в форме подрывной деятельности враждебных социалистическому строю сил. Термин «государственная безопасность» был достаточно распространён в политической и юридической

практике СССР. Этот термин был использован в текстах Конституции СССР 1936 года и Конституции СССР 1977 года. В 90-е годы XX века в российской науке и общественной практике получила распространение позиция, согласно которой «безопасность Российской Федерации – одна из качественных характеристик того исторического комплекса (социума), существующего в

определённых пространственных, временных, географических условиях, составными элементами которого являются личность, общество и государство»¹. Данная позиция была закреплена законодательно в Законе РФ «О безопасности» 1992 г.². Таким образом, законодатель разграничил понятия «страна» (в этом значении в вышеуказанном законе употребляется наименование «Российская Федерация») и «государство». При этом следует указать на то, что эти понятия зачастую отождествляются (в обыденной речи, в международном праве и в некоторых других случаях). В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Президентом Российской Федерации в 1997 году, для обозначения понятия «безопасность Российской Федерации» (безопасность страны) было использовано словосочетание «национальная безопасность Российской Федерации». Оно также используется в качестве основного понятия в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президентом Российской Федерации в 2009 году. Действующий Федеральный закон «О безопасности» 2010 г. не оперирует терминами ни «безопасность Российской Федерации», ни «национальная безопасность», называя лишь отдельные виды безопасности, в том числе безопасность государства, общественную безопасность, безопасность личности наряду с другими видами безопасности³.

Добавим также, что существует точка зрения о необходимости разграничивать понятия «безопасность государства» и «государственная безопасность»⁴. Так, И.Б. Кардашова пишет: «...для уяснения содержания понятия «государственная безопасность» его следует отличать от понятия «безопасность государства»⁵. Она считает, что если эти два понятия отождествлять, «то в систему обеспечения государственной безопасности следовало бы включить всю экономическую, социально-политическую, духовную систему общества в той мере, в какой она направлена на развитие государства

и обеспечение его безопасности»⁶. И.Б. Кардашова полагает, что понятие «государственная безопасность» можно определять в узком смысле, потому как «в широком смысле государственная безопасность – это защищённость основ существования страны»⁷. На наш взгляд, разграничение понятий «государственная безопасность» и «безопасность государства» не имеет достаточных оснований и неизбежно усложнит и даже запутает существующий категориальный аппарат теории безопасности.

Правильно ли рассматривать государство как один из элементов безопасности страны? Что является объектами государственной безопасности? Эти и ряд других вопросов требуют ответа на общетеоретические вопросы: что собой представляет государство как объект безопасности, в чём сущность этого объекта?

Если рассматривать безопасность как состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности⁸, то в качестве объекта безопасности выступает явление, которому не угрожает опасность, которое защищено от опасности. Можно ли сделать из этого вывод, что объектом государственной безопасности является исключительно само государство?

Обратимся к понятию «государство». Данное понятие является чрезвычайно дискуссионным. Следует согласиться, что «сложность и многогранность государства как явления и понятия, с одной стороны, и субъективность его восприятия различными авторами, с другой, объективно обуславливают возможность и даже неизбежность его многовариантного понимания не менее разнообразного его толкования»⁹. С этой точки зрения интересна цитата известного немецкого государствоведа Георга Еллинека: «Чтобы избежать юридических фикций и познать предшествующее всякой юриспруденции естественное бытие государства, представляется естественным искать объективное существо государства в одном из его составных, по-видимому, реально существующих элементов. Эти элементы суть территория, народ и властитель. Зародыши теории, отождествляющей территорию и государство, существуют уже в теории патримониального государства, подробного развития

¹ Белая книга российских спецслужб. М., 1995. С. 103.

² Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Российская газета. 1992. 6 мая.

³ Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2110. 29 декабря.

⁴ В Конституции РФ 1993 г. используется термин «безопасность государства» (неоднократно) и термин «государственная безопасность».

⁵ Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (7 декабря 2010 года) Концептуальные основы обеспечения государственной безопасности. М. 2011. С. 343-351. С. 66-67.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 1999. С. 41.

⁹ Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. М., 1999. С. 66.

она, однако не получила. Но два других составных элемента государства нередко отождествлялись с существом самого государства»¹⁰. Если исходить из того, что «именно элементы государства – государственная власть, территория и население государства – в системообразующем единстве и рожают общесоциологический и юридический феномен государства, образуют его «формулу»¹¹, то объектом безопасности будут являться единство всех вышеуказанных элементов. В этом случае становится бессмысленным разграничивать понятия «безопасность государства» и «безопасность страны». Если же сводить государство лишь к одному из этих элементов (к населению (государство как союз людей) или к власти (государство как особая политическая организация)), то соответственно другим будет и объект обеспечения государственной безопасности¹².

Действующий Федеральный закон «О безопасности» 2010 г. не содержит определения объектов безопасности¹³. Закон РФ «О безопасности» 1992 г. среди объектов национальной безопасности определял «государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность»¹⁴.

Можно обратить внимание на то, что суверенитет и территориальная целостность характеризуют такие вышеупомянутые элементы государства как власть и территория. Сложнее обстоит дело с понятием «конституционный строй». Многообразие научных подходов к пониманию конституционного строя анализирует в своей работе М.Б. Рожков. Там же он отмечает, что «вряд ли можно признать положительным, что такой институт как конституционный строй, да при том являющийся объектом безопасности государства, недостаточно четко определен»¹⁵.

¹⁰ *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. Спб., 2004. С. 162.

¹¹ *Философия права. Курс лекций: учебное пособие в 2 т. Т.1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко.* – М., 2011. С. 163.

¹² Например, М.Б. Рожков пишет: «Государство как один из элементов объекта безопасности, является особой политической организацией в обществе, осуществляющее государственную власть» (*Рожков М.Б.* Объект безопасности государства: конституционный строй или основы конституционного строя // *В мире права.* 2000. № 2).

¹³ Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // *Российская газета.* 2110. 29 декабря.

¹⁴ Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // *Российская газета.* 1992. 6 мая.

¹⁵ *Рожков М.Б.* Объект безопасности государства: конституционный строй или основы конституционного строя // *В мире права.* 2000. № 2.

Отметим, что важно разграничивать понятия «конституционный строй» и «основы конституционного строя». Именно второе понятие, охватывающее основополагающие принципы организации и взаимоотношений общества, государства и человека является институтом конституционного права. При этом не все основы конституционного строя непосредственно касаются самого государства. Суверенитет и территориальная целостность, согласно Конституции Российской Федерации, являются одними из основ конституционного строя. Отметим также, что большинством теоретиков государства и права суверенитет признаётся важнейшим признаком государства.

В этой связи более удачным определением объектов защиты в области государственной безопасности представляется позиция, высказанная А.В. Опалевым. Он называет следующие объекты: «основы конституционного строя (в том числе суверенитет и территориальная целостность Российского государства, народовластие, плюрализм, федерализм и другие составляющие), а также жизненно важные элементы политического, экономического, военного, научно-технического, информационного и природного потенциала Российской Федерации»¹⁶. Но и данный перечень нуждается в уточнении, в том числе, это касается основ конституционного строя России. Но самое главное, на что следует обратить внимание, речь здесь идёт не только непосредственно о государстве.

Действительно, безопасность вообще и безопасность государства в частности можно рассматривать как состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию. Здесь возникает вопрос об основаниях явления (в данном случае государства). Как пишет Д.А. Савченко: «Основа (основание) вообще – это базовый фактор, порождающий и предопределяющий развитие соответствующего явления. Это означает, что основа, с одной стороны, предопределяет само существование явления, делает его возможным и необходимым, а с другой стороны предопределяет основные направления его дальнейшего развития»¹⁷. Отметим, что в этом случае понятие основы сближается по значению с понятием сущность. Также Д.А. Савченко справедливо указывает на то, что «у одного и того же явления, как правило, выделяется

¹⁶ Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (7 декабря 2010 года) Концептуальные основы обеспечения государственной безопасности. М. 2011. С. 343-351. С.18.

¹⁷ Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (7 декабря 2010 года) Концептуальные основы обеспечения государственной безопасности. М. 2011. С. 343-351. С.18.

несколько оснований. Они могут быть разными по характеру (социальными, идеологическими, экономическими и др.) и тесно взаимосвязанными между собой, образуя единую систему оснований»¹⁸. Таким образом, обеспечение безопасности государства предполагает защиту его основы.

В одном из трудов, посвящённом экономической безопасности, правильно отмечалось, что «необходимый уровень обеспечения экономической безопасности, достигается, прежде всего, путём поиска, определения глубокой научной проработки сущности объекта, над которым «нависла» та или иная экономическая угроза»¹⁹. Несомненно, что данный теоретический тезис верен и в отношении безопасности государства.

Сущность – это совокупность решающих свойств, черт, которые определяют явление; особенностей, без которых явление исчезает. Угроза утраты сущностных свойств государства должна повлечь его исчезновение? Каковы же черты, определяющие такое явление как государство?

Авторы четырехтомного курса общей теории государства и права, подготовленного Институтом государства и права Академии наук СССР утверждали: «Трудность исследования сущности государства, во-первых, обусловлена тем, что в истории были и сейчас имеются государства, опирающиеся на различные экономические отношения и осуществляющие диктатуру разных классов. (Это меняет сущность государства? – М.Ж.) Сложность выявления сущности государства и формулирования его общего понятия обусловлена также умышленным, а подчас и неумышленным запутыванием вопроса идеологами эксплуататорских классов»²⁰. Запутыванием вопроса, по-видимому, считается признание того, что помимо диалектического материализма (методологии марксизма) существуют иные философские методологические системы, дающие другой ответ о сущности государства?

При этом выявление сущности государства, действительно, осложнено целым рядом обстоятельств.

Во-первых, государство – это сложное явление, сочетающее в себе политические, социальные, юридические, экономические, этические и другие аспекты.

Сложность, многоаспектность, слоистость такого явления как государство в некоторой степени отражают

родовые понятия, через которые определяют термин «государство»:

государство как **союз людей**;

государство как **властитель**. Кстати, именно такова этимология слова «государство» в русском языке (государь);

государство как **состояние** индивидов, образующих народ, в отношении к его членам. Кстати, именно такова этимология слова «государство» в западноевропейских языках от латинского слова «status» (итальянское «stato», английское «the state», французское «l'etat», немецкое «der staat»);

государство как **политическая организация**;

государство как **машина**;

государство как **организм**;

государство как **правоотношение**;

государство как **корпорация, юридическое лицо**;

государство как **функция**²¹.

Во-вторых, используемая учёными различная методология может привести к разным результатам. В связи с этим представляется интересным привести следующую цитату: «Единого для всех методологий понятия государства, выражающего его сущность, создать нельзя: понятий столько, сколько существует методов его изучения. В неокантианской литературе нет единого мнения, сколько их и каковы они, однако вариативность в методологическом и понятийном подходах к изучению государства – явная заслуга философии критического плюрализма»²².

Существует множество мнений по вопросу о сущности государства.

В отечественной юридической науке долгое время господствовала марксистско-ленинская теория государства и права. Марксистский подход к пониманию государства классифицируют по-разному. Его относят к *социологическим* теориям с политологическим

²¹ «Конечными объективными элементами государства представляется сумма определённых, проявляющихся в действиях социальных отношений между людьми или, ещё точнее, так как понятие суммы означает уже форму субъективного синтеза, – определённые одновременные и следующие друг за другом действия, проявляющиеся во взаимных отношениях людей. Государство, таким образом, ни в коем направлении не представляется субстанцией, а исключительно функцией. Лежащей в основе этой функции субстанцией являются и всегда остаются только люди. Но эта функция – исключительно психического характера, и если она имеет физические последствия, то всегда лишь через посредство психики. Государственная функция относится, таким образом, к разряду массово-психических явлений» (Еллинек Г. Указ соч. С. 185).

²² Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. М., 2013. С. 334.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Лисов В.И., Солтаганов В.Ф. Экономическая безопасность России и развитие корпоративных систем. М., 2001. С. 28.

²⁰ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия, М., 1970. С. 204-205.

акцентом²³ («...задаваясь вопросом, почему не существовало государство, когда не было классов, когда не было эксплуататоров и эксплуатируемых, и почему оно возникло, когда возникли классы, – мы только так находим ответ на вопрос о сущности государства и его значении²⁴); к экономическим теориям (государство – есть результат достижения обществом определённого развития производительных сил); к теориям силы («Государство – есть машина для поддержания господства одного класса над другим»²⁵).

С позиции марксизма сущностным моментом государства является то, что оно «есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности»²⁶. Государство согласно марксизму имеет классовую сущность. Поэтому исчезновение классов должно привести к отмиранию государства при коммунизме. «Мы эту машину отняли у капиталистов, взяли её себе. Этой машиной или дубиной мы разгромим всякую эксплуатацию... – лишь тогда, когда возможностей к этому не останется, мы эту машину отдадим на слом. Тогда не будет государства, не будет эксплуатации»²⁷.

Согласно данным постулатам, ликвидация в СССР буржуазии, враждебной рабочему классу и его союзнику – трудовому крестьянству, означало, что общество социально-политически и идейно стало единым и, следовательно, государство должно отмереть. Однако, этого не произошло. Думается, что в этом случае советские теоретики государства и права столкнулись с неразрешимой задачей. Им пришлось теоретически обосновывать существование общенародного государства как второго главного этапа социалистического государства. В то время как существование общенародного государства противоречит марксистскому пониманию государства. Пришлось признать, что сущность социалистического государства состоит в том, что оно является властью трудящихся в обществе, которое не расколото «на непримиримые противоположности». Это позволило в дальнейшем прийти к сомнительному, на наш взгляд, выводу о том, что существенная характеристика государства «даёт ответ на вопрос, кому принадлежит эта власть, каковы социальные

силы, которые ее осуществляют»²⁸. Получается, что у разных государств неодинаковая сущность? Может ли такое быть, если как уже выше указывалось, сущность определяет явление? Не подменено ли здесь явление сущностью?²⁹ Переход государственной власти к другим социальным силам может изменить сущность государства? Если да, то, в каком случае? Например, приход к власти буржуазии в Западной Европе привёл к построению по сути нового государства, основанного на новых принципах (разделение властей, верховенство конституции, равенство всех перед законом и т.д.). Сущность государства поменялась? Насколько тогда сущность является изменчивой категорией?

Следует согласиться с тем, что сущность может иметь различные уровни. Что собой представляют уровни сущности государства? Данный вопрос является сложным, дискуссионным. Например, С.Н. Бабурин рассматривает три уровня сущности государства:

- государство как юридически оформленный людской союз для обеспечения своего развития;
- классовый характер государства;
- государство как широкий комплекс механизмов по выработке и поддержанию в обществе социального компромисса, а в конечном итоге консенсуса и социальной солидарности³⁰.

Но и это, по мнению данного учёного, не завершающий момент анализа сущности государства. «Поиски глубинной сущности государства как его главной идеи, выражающей самое существенное, устойчивое, постоянное в государстве, в его природе, неизбежно ведут к высшему уровню сущности, который предполагает не только рассмотрение человека как Венца Творения, но и наличие в истории Божьего Промысла»³¹.

Существует так называемый юридический подход к пониманию государства, рассматривающий государство как юридическое лицо, как совокупность правоотношений. К представителям данного подхода

²³ Атаманова Э.Б. *Формы государства*. М., 1996. С.3.

²⁹ Государства как явления очень многообразны. «В отличие от сущности, всякое явление (или процесс, понимаемый как развитие) представляет собой нечто неустойчивое, колеблющееся, изменчивое». Но сущность – «это устойчивое отношение, нечто единое в многообразии явлений» (*Философия права. Курс лекций: учебное пособие* в 2 т. Т.1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2011. С. 156).

³⁰ См.: *Философия права. Курс лекций: учебное пособие* в 2 т. Т.1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2011. С. 158-161.

³¹ См.: *Философия права. Курс лекций: учебное пособие* в 2 т. Т.1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2011. С. 158-161.

²³ Чиркин В.Е. *Современное государство*. М., 2001. С. 33.

²⁴ Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. Т. 39. С. 64-84.

²⁵ Ленин В.И. *Указ. соч.* С. 64-84.

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч.*, т. 21, С. 170.

²⁷ Ленин В.И. *Указ. соч.* С. 64-84.

следует отнести таких учёных как Г. Кельзен, М. Тропе. Бесспорно, познание государства невозможно без его юридической природы. При этом «через посредство правовых понятий познаётся всегда не реальное бытие, а лишь нормы, предназначенные к осуществлению их в действиях человека»³², хотя субстратом правовых понятий служат объективные социальные явления.

Думается, что социальный (а точнее, даже политический) аспект государства (государство как суверенная организация публичной власти людей) может рассматриваться как другой (более высокий) уровень сущности государства, нежели его юридическая сущность. Ещё более высокий уровень рассмотрения сущности государства приводит нас к рассмотрению государства как массово-психического явления. Отметим, что в юридической науке чаще всего анализируется социологический уровень сущности государства (политическая сущность государства).

Как объект безопасности государство может рассматриваться как система таких элементов как власть, территория и население. В этом случае затруднительным и даже бессмысленным становится разграничение понятий «безопасность страны», «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Чаще в отечественной юридической литературе государство сводят к такому элементу как власть, рассматривая его как политическую универсальную суверенную организацию власти (институт власти). В этом случае государство представляет собой один из элементов безопасности страны. Но и в этом случае обеспечение безопасности государства предполагает защиту не столько системы существующей власти, сколько системы оснований государства (политического, экономического, социального и идеологического), определяемой его сущностью.

Библиография:

1. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004.
2. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (7 декабря 2010 года) Концептуальные основы обеспечения государственной безопасности. М. 2011.
3. Философия права. Курс лекций: учебное пособие в 2 т. Т.1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011.
4. Чиркин В.Е. Современное государство. – М.: Междунар. отношения, 2001.
5. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2013.
6. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия, М., Юридическая литература», 1970.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39.
8. Белая книга российских спецслужб. – М., 1995.
9. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. – М.: ПРОСПЕКТ» 1999. С. 66.
10. Рожков М.Б. Объект безопасности государства: конституционный строй или основы конституционного строя // В мире права. 2000. № 2.
11. Лисов В.И., Солтаганов В.Ф. Экономическая безопасность России и развитие корпоративных систем. – М.: Изд-во МГУ. 2001.
12. Недосекова Е.С. К вопросу об объектах безопасности // Административное и муниципальное право. – 2011. – 9. – С. 48 – 51.
13. Опалев А.В. Правовое обеспечение национальной безопасности: объект, предмет и задачи // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 2. – С. 244 – 250. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.2.11295.

References (transliterated):

1. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. Spb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr Press». 2004.
2. Chirkin V.E. Sovremennoe gosudarstvo. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2001.
3. Frolova E.A. Neokantianskaya filosofiya prava v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka: Monografiya. M.: YuRKOMPANI, 2013.
4. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 39.
5. Rozhkov M.B. Ob'ekt bezopasnosti gosudarstva: konstitutsionnyi stroi ili osnovy konstitutsionnogo stroya // V mire prava. 2000. № 2.
6. Lisov V.I., Soltaganov V.F. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i razvitie korporativnykh sistem. – M.: Izd-vo MGU. 2001.
7. Nedosekova E.S. K voprosu ob ob'ektakh bezopasnosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 9. – С. 48 – 51.
8. Opalev A.V. Pravovoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti: ob'ekt, predmet i zadachi // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 2. – С. 244 – 250. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.2.11295.

³² См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 178.